

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Дзяржаўная навуковая ўстанова
«ЦЭНТР ДАСЛЕДАВАННЯЎ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ,
МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ НАН БЕЛАРУСІ»

Філіял «ІНСТЫТУТ МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА,
ЭТНАГРАФІІ І ФАЛЬКЛОРУ ІМЯ КАНДРАТА КРАПІВЫ»

ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ

Зборнік навуковых артыкулаў

Выпуск 4

Мінск
«Права і эканоміка»
2023

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5
Т65

Рэдакцыйная калегія:

А. І. Лакотка (галоўны рэдактар), У.Р. Гусакоў, А. А. Каваленя,
В.У. Міцкевіч, М. Р. Баразна, К. М. Дулава, У. І. Пракапцоў, Я. М. Сахута

Т65 **Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў** : зб. навук. арт.
Вып. 4 / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культу-
ры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2023. –
842 с.

ISBN 978-985-887-065-2.

У зборніку змяшчаюцца даклады і тэзісы ўдзельнікаў XI міжнароднай навуковай канферэнцыі «**Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў**», якая адбылася 9 верасня 2021 г. ў г. Мінску. Публікуюцца даследаванні ў галіне архітэктуры, выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, тэатразнаўства, музыкі, кіно, экранных відаў мастацтва. Разглядаюцца актуальныя задачы сучаснай культуры і захавання нацыянальных культур і гістарычна-культурнай спадчыны ў сучасных умовах.

Кніга адрасуецца мастацтвазнаўцам, этнолагам, фалькларыстам, усім, хто цікавіцца традыцыйнай беларускай культурай.

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5

Навуковае выданне

ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ

Зборнік навуковых артыкулаў

Выпуск 4

Рэдактары: *Я.І. Грыневіч, Я.С. Шаўчэнка, А.П. Паўлава*
Тэхнічны рэдактар *Я. У. Голікава-Пошка*

Падпісана да друку 08.06.2023 Фармат 60x84^{1/8} Папера афсетная
Друк лічбавы Ум.-др.арк 105,3 Ул.-выд.арк. 105,8 Наклад 9 экз. Заказ 5747
ВТАА «Права і эканоміка» 220072 Мінск Сурганава 1, корп. 2 Тэл. 8 029 684 18 66
Надрукавана на выдавецкай сістэме Gestetner
у ВТАА «Права і эканоміка» Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі ВВРДВ,
выдадзенае Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь 17 лютага 2014 г.
у якасці выдаўца друкаваных выданняў за № 1/185

ISBN 978-985-887-065-2

© ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры,
мовы і літаратуры НАН Беларусі», 2023
© Афармленне. ВТАА «Права і эканоміка», 2023

<i>Голубь Н.А.</i>	722
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	722
<i>Денисенко Е.П.</i>	726
ФОЛЬКЛОРНЫЕ СОБРАНИЯ ПЕСЕН XIX ВЕКА В ФОНДАХ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ	726
<i>Демидова Н.Н.</i>	734
ОБРЯДЫ ГОРОДСКИХ ремесленников XVII – нач. XX вв.	734
<i>Дорожкин А.С.</i>	737
СКАРИФИКАЦИОННЫЕ ТЕЛЕСНЫЕ МОДИФИКАЦИИ: ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫЙ И ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	737
<i>Егорова Т.Ф., Маслакова М.В.</i>	741
ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БИБЛИОТЕКИ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД	741
<i>Ефремова И.В.</i>	744
СВОЕОБРАЗИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА БАЛОВ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	744
<i>Иноземцева О.А.</i>	751
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСТАВОЧНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ И СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОВРЕМЕННЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)	751
<i>Калугина Е.И.</i>	754
ПУТЕШЕСТВУЮЩИЕ ПАМЯТНИКИ	754
<i>Кашикур Д.А.</i>	758
АКТУАЛІЗАЦЫЯ ПМНІКАЎ КНІЖНАЙ КУЛЬТУРЫ МУЗЕЙНЫМІ СРОДКАМІ: ГІСТАРЫЯГРАФІЧНЫ АГЛЯД	758
<i>Козакевич О.Р.</i>	766
ОБЪЕКТЫ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МУЗЕЯХ И НАУЧНЫХ ИНСТИТУЦИЯХ ПОЛЬШИ (К ВОПРОСУ ОБ ОЦИФРОВКЕ КОЛЛЕКЦИЙ)	766
<i>Козічава К.Л.</i>	769
СТУЛЫ З КАЛЕКЦЫІ МАСТАЦКІХ ТКАНІН АДЗЕЛА СТАРАЖЫТНАБЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ	769
<i>Лисай ю.в.</i>	773
КАРТИНА А. ГОРАВСКОГО «МОЛЯЩАЯСЯ СТАРУШКА»	773
<i>Лойко Л.Е.</i>	779
НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ БЕЛАРУСИ И РОССИИ	779

и предметы быта, созданные городскими ремесленниками на протяжении не менее трехсот лет и более.

Литература

1. Игнатенко, А. П. Ремесленное производство в городах Беларуси в XVII–XVIII вв. / А. П. Игнатенко. – Минск, 1963.
2. Цітоў, А. Краіна майстроў. Рамесныя цэхі Беларусі: XVI – канец XVIII ст. / А. Цітоў. – Мінск, 2013.
3. Цітоў, А. Менск – места майстроў / А. Цітоў. – Мінск, 2002.
4. Марзалюк, І. А. Магілеў у XVII–XVIII ст. / І. А. Марзалюк. – Мінск, 1997.

Дорожкин А.С.

(Республика Беларусь, г. Гродно)

СКАРИФИКАЦИОННЫЕ ТЕЛЕСНЫЕ МОДИФИКАЦИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ЗНАКОВО- СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

На всех этапах развития человечества важную роль в процессах коммуникации и межличностного познания играли скарификационные телесные модификации, под которыми мы будем понимать «процесс и результат целенаправленного нанесения нательного изображения посредством нарушения целостности кожных покровов специальными инструментами с использованием вспомогательных веществ (например, краски для татуировки или воспаляющих составов в процессе скарификации)» [3, с. 80].

Многими исследователями, в том числе М. Б. Медниковой, был отмечен факт широкого распространения скарификационных телесных модификаций и их наличия у большинства известных этносов [5, с. 15]. Именно поэтому первые системные исследования скарификационных телесных модификаций проводились в контексте принадлежности их обладателей к определенной этнокультурной общности.

В результате преобразований культурной среды происходили не только значительные изменения в системах подобных визуальных кодов, но и в системе правил и норм по регуляции межгрупповых отношений и взаимодействия индивида с внешним миром: в частности, для древних людей была характерна мифологизация всех сфер жизнедеятельности. По мнению К. Леви-Стросса, в то время миф выступал в качестве своеобразного способа восприятия окружающей действительности, который помогал индивиду в процессах коммуникации, анализа и классифицирования [9].

Развивая идеи К. Леви-Стросса, Г. Б. Бедненко отмечал, что в первобытных племенах и традиционных обществах мифы и ритуалы выступали в качестве

способа выделения индивида из природного мира [1]. Следовательно, скарификационные телесные модификации как возможный результат ритуальных практик могли репрезентировать включенность индивида в пространство мифа либо выход за его границы. Однако в архаическом обществе, которое функционировало и развивалось в условиях веры в высшие силы, где индивид применял на практике собственные эмпирические знания, данный феномен не имел практического применения и был частью сугубо ритуального действия. Эта характеристика скарификационных телесных модификаций актуальна и сегодня: любой знак, символ или сюжет в натальном изображении несет в себе оттенок неосознанного мифологического значения.

В дальнейшем мифы в рамках своих основных функций предоставляли человеку защиту, очерчивали границу между познаваемым Космосом и непознанным Хаосом, а также предоставляли индивиду различные испытания, напоминая ему, что он человек, а не животное или стихийное существо [1, с. 44]. Другими словами, первой и важнейшей функцией телесных модификаций на протяжении всей человеческой истории была функция социализации.

Вместе с тем, влияние мифологического сознания стимулировало развитие множества семиотических систем, которые оказывали воздействие на индивида, становясь для него объективно существующей реальностью. Ярким примером таких систем и являются скарификационные телесные модификации [3, с. 243]. Согласно М. Б. Медниковой, «манипулирование с телом в древности – неотъемлемый атрибут человеческой культуры. Чаще всего, процедуры внешнего воздействия применялись при прохождении, так называемых, ритуалов перехода (при посвящении подростков, принятии в мужской союз, вступлении в брак, в знак траура)» [5Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 4].

Именно на этих жизненных этапах скарификационные телесные модификации подчеркивали пол, возраст, принадлежность индивида к определенному сообществу и статус в нем. Примером может служить обряд инициации юношей, который проводился по достижении ими строго установленного возраста и предполагал нанесение на тело «священного текста», «неизгладимых знаков» [5, с. 4]. Благодаря этому ритуалу юноши становились полноправными охотниками и воинами, а окружающие, при необходимости, могли определить их принадлежность к тому или иному роду.

В зависимости от желаний и представлений человека, нанесенные изображения подчеркивали необходимые качества: красота, ловкость, сила, мужество. Таким образом, скарификационные телесные модификации стали выполнять идентификационную функцию, а также функции фиксации и трансляции ключевых ценностей, установок и событий посредством содержащихся в них символов и сюжетов. Вследствие этого возникла необходимость в знании указанных семиотических систем для организации

социальной жизни и прогнозирования результатов человеческой деятельности.

По мнению Ю. М. Лотмана, знаково-символические системы не только служат воплощением психологического состояния индивида и его мировоззрения, которое отражает основные идеи, взгляды и убеждения, но также оказывают значительное влияние на процессы сохранения и изменения социальных отношений [4]. В настоящее время существует гипотеза, согласно которой окружающая среда оказывает непосредственное воздействие на формирование механизмов невербального поведения индивида. Согласно утверждению П. Д. Тищенко, все проявления телесности индивида «втягиваются» в контекст культуры, становясь в её рамках универсальным языком.

Это «окультуривание» превращает телесность индивида в одну из универсальных социокультурных категорий, которая обладает знаково-символическим воплощением. Таким образом, тело в ходе «объективизации» в нем индивида выступает в роли своеобразного текста, «сгустка» социальной памяти [7, с. 47].

Правомерность данного предположения доказывают существующие устойчивые формы поведения людей, представляющих одну эпоху, одно объединение, один уровень культуры. Эти формы сочетают в себе индивидуальные (личностные) и групповые социокультурные правила, нормы и ценности. В каждой социальной общности, учитывая её образ жизнедеятельности, появляется необходимость в воспроизведении для своих представителей личностных качеств и особенностей их репрезентации.

Вместе с тем, согласно мнению О. А. Шныревой, татуировки являются социокультурным «письмом», которое индивид использует в конструировании собственной реальности [8, с. 103]. В ходе данного процесса глубинный смысл знаков и символов может понять не только их носитель, но и человек, способный самостоятельно интерпретировать текст «письма». В свою очередь О. А. Овсянникова отмечает, что татуировка «как визуальный знак <...> представляет собой средство невербального общения: как информационно-коммуникативного, так и регулятивно-коммуникативного. Значение каждого символа должно быть интерпретировано в зависимости от совокупности определенных факторов и их взаимосвязи между собой» [6, с. 82].

Действительно, многозначность символов является одной из определяющих характеристик данной культурной категории. Благодаря этому становится возможным коммуникационный процесс между носителем символа и субъектом, которому он адресован: коммуникация происходит даже при неверной трактовке или личностной интерпретации символического содержания.

Это объясняется тем, что восприятие индивидом того или иного символа обычно происходит бессознательно: образы, которые возникают на уровне предчувствий и интуиции, подталкивают его к переосмыслению определенных

моментов из жизни и личного опыта.

Подводя итог, отметим, что на протяжении всей человеческой истории формировались визуальные системы, которые, в рамках любой культуры, состоят из огромного числа знаков, наделенных символическим смыслом и ритуализированным значением. Знаки, претерпевая множество изменений, использовались не только для отражения общекультурных человеческих достижений, но и для сохранения информации о них в виде символов.

В свою очередь, знаки и сюжеты, используемые в скарификационных телесных модификациях, со временем перестали быть пассивным изображением в рамках мифологической картины мира, расширив свою функциональную значимость и превратившись в источник информации о личностных особенностях и скрытых характеристиках своего обладателя.

Вследствие чего, для современного этапа развития культуры характерно повышение интереса исследователей к изучению скарификационных телесных модификаций как семиотических систем, поскольку социокультурные и знаково-символические компоненты, составляющие основу таких систем, продолжают играть роль информационно-коммуникативных посредников, способствуя процессам передачи и хранения необходимой для конкретного общества информации.

Литература

1. Бедненко, Г. Б. Пространство мифа / Г. Б. Бедненко // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – с. 37–44.
2. Дорожкин, А. С. Социально-культурные предпосылки возникновения феномена телесных модификаций / А. С. Дорожкин // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки : Сборник научных статей / Республиканский институт высшей Школы ; под ред. В. А. Гайсёнка. – Минск, 2017. – Вып. 16. – с. 238–244.
3. Дорожкин, А. С. Телесные модификации: к вопросу терминологии / А. С. Дорожкин // Искусство и культура. – 2018. – № 2. – с. 77–80.
4. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
5. Медникова, М. Б. Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник / М. Б. Медникова. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – 216 с.
6. Овсянникова, О. А. Татуировка сквозь призму семиотики / О. А. Овсянникова // Вестник Тамбовского университета. Серия «Общественные науки». – 2017. – Т. 3. – Вып. 2. – с. 82–85.
7. Тищенко, П. Д. Дано мне тело... / П. Д. Тищенко // Человек. – 1990. – № 3. – с. 47.
8. Шнырева, О. А. Татуировка как социальное письмо / О. А. Шнырева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – № 1. – с. 103–106.
9. Levi-Strauss, C. La Voie des masques. Edition revue, augmentée et rallongée de Trois Excursions / C. Levi-Strauss. – Paris : L'Odeur du Book, 2004. – 399 p.